

Цема Станислав

РЕТРОСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ТЕМЫ ТРИСТАНА И ИЗОЛЬДЫ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Статья посвящена изучению ретроспективы развития темы Тристана и Изольды в литературе и искусстве. При этом осуществлена аналитическая интерпретация семантики легенды о Тристане и Изольде в музыкальном воплощении Р. Вагнера и живописном претворении С. Дали.

Ключевые слова: Тристан и Изольда, ретроспектива, интерпретация.

Тристан и Изольда! Эти два имени, подобно Ромео и Джульетте или Орфею и Эвридике, навеки сплетены и воссоздают в нашей памяти целый мир – полузабытый теперь, но некогда полный жизни. На протяжении веков эти имена передавались из уст в уста, от гальских арфистов к англо-нормандским труверам, от них – к французским вагантам, а затем получили распространение во всех государствах Европы. Подобно тому, как легенда о святом Граале изображала религиозное рыцарство – мистическую победу божественной любви, легенда о Тристане воспевала рыцарство светское – человеческое благородство. Основа этой легенды – любовь, «любовь-зелье», неодолимая, бесповоротно связывающая два существа фатальная любовь, любовь – победительница всего: чести, семьи, общества, жизни и смерти, но облагороженная собственным величием. Она позиционирует свою кару и свое оправдание, свою религию и свою вселенную.

Вышеизложенное заставляет провести аналогию с философским учением Ф. Ницше [7] – нет понятий “добро” и “зло”, жизнь – единственная абсолютная ценность, безусловная ценность, существующая прежде разума и разум лишь средство для жизни. В легенде о Тристане и Изольде такой абсолютной ценностью является любовь, что сама по себе не моральна и не аморальна, а разум – это действия и поступки, которые порождают, поддерживают и, порой, убивают ее.

Если наиболее известным произведением, воплощающим тему Ромео и Джульетты, является трагедия В. Шекспира, то тема Тристана и Изольды, прежде всего, ассоциируется с одноименной музыкальной драмой Р. Вагнера – произведением, возродившим интерес к легенде, давшее ей второе дыхание. Но что мы знаем об остальных интерпретациях данной темы в литературе и искусстве? Рассмотрим их.

Бретонские барды, менестрели и трубадуры прославляли бесчисленные похождения Тристана, племянника короля Марка, королеву Изольду, выпитый ими любовный напиток, их любовную связь при дворе короля, их богатство и восхитительную жизнь в гроте великанов, их жестокую разлуку вследствие изгнания Тристана, переправу Изольды через море и, наконец, соединившую их смерть. Легенда имеет кельтское происхождение, входит в Бритонский цикл – “Артуриану”.

Тристан – один из рыцарей круглого стола. Первоисточником можно считать хронику “История Бриттов” Ненния [6], в которой описывается Британия от заселения острова до эпохи короля Артура (VI в.) и приводятся отдельные данные по более поздним периодам. Валлийские легенды рассказывают о королеве Эссилт и ее супруге короле Мархе (Кинвархе), правившем в стране, где «говорят на четырех языках» [6], то есть в долине реки Клайд. Реальными прототипами Изольды и короля Марка можно считать Мейрхиона Гула, правившего в бриттском королевстве Регед в 490-535 гг. и его супругу Эссилт Килвинед.

XI-XIII вв. – время появления многочисленных литературных версий легенды о Тристане и Изольде. Они стали неотъемлемой частью распространенного в то время творчества рыцарей и трубадуров, воспевавших великую романтическую любовь. Одна версия легенды о Тристане породила множество других; каждая последующая – расширяла основной сюжет, добавляя к нему новые детали и штрихи. Некоторые из

них становились самостійними літературними произведениями, представляючими собою подлинні произведения искусства.

В XII в. легенда о Тристане и Изольде стала известна англо-нормандским жонглёрам, один из которых (имя его точно неизвестно – “Брери” или же “Бледрик”) около 1140 г. воплотил ее во французском романе, до настоящего времени не дошедшем, но послужившим источником для всех (или почти всех) дальнейших литературных его обработок. Эта точка зрения французского исследователя Ж. Бедье в настоящее время взята под сомнение.

Конец 60-х гг. XII в. – время, ознаменованное появлением различных версий об истории Тристана и Изольды, запечатленных, прежде всего, в жанре романа. Здесь выделяются, сохранившиеся, главным образом, не в полном объеме французские романы Беруля и Тома, а также написанный на немецком языке «большой стихотворный роман Готфрида Страсбургского “Тристан”» [3, с. 6]. В начале 30-х гг. XIII в. явилась в свет прозаическая французская обработка сюжета, в которой наличествовали многие рыцари Круглого стола. В результате этого легенда о Тристане и Изольде была включена в общий контекст артуровских сказаний.

XIII в., а именно 1226 г., ознаменован появлением саги о Тристраме и Исодне на норвежском языке, что была написана по указу короля Хакона. Перипетии ее сюжета отображены в единственной рукописи XVII в.

Наряду с этим, важно указать и на «маленькую куртуазную новеллу (“лэ”) талантливой поэтессы XII в. Марии Французской “Жимолость”» [3, с. 7], описывающая только один эпизод легенды: тайно приехавший в Корнуэльс Тристан оставляет на пути Изольды ветку со своим именем, и она спешит на свидание. Автор данного «поэтичнейшего произведения» (А. Михайлов), используя аллегорию, сравнивает влюбленных с орешником и жимолостью, что и становится названием лэ, овеянное шармом изящной трогательности [3, с. 307–309].

Еще одной неординарной версией знаменитой легенды можно считать сочинение Т. Мэлори “Смерть Артура” [5], повествующее о сэре Тристраме Лионском. Здесь английский писатель XV в. кардинально уходит от трагизма легенды, по причине отказа от скорбного финала – Тристрам и Изольда остаются живы и здоровы.

В последующие столетия к легенде обращались многие авторы. В их произведениях происходит нивелирование поэтических достоинств романов XII в. Образ Изольды отходит на второй план, а другие персонажи представлены слишком прямолинейно и грубо.

Поэма “Сэр Тристрам” В. Скотта, созданная в начале XIX в., ознаменовала возрождение интереса к древнейшей форме легенды. Несколько позднее, в 1900 г. Ж. Бедье на основе научной реконструкции текста создает “Роман о Тристане и Изольде”, одновременно являющийся воссозданным архетипическим сюжетом и прекрасным литературным произведением.

В начале XX в. на европейских сценах с успехом шла пьеса Э. Хардта “Шут Тантрис”, поставленная в России В. Мейерхольдом. Эта постановка оказала влияние на А. Блока, что в последующем воплотилось в набросках драмы “Тристан”¹.

Рассматриваемая легенда не утратила актуальность и сегодня. Примерами современных литературных интерпретаций могут служить: рассказ польского писателя-фантаста А. Сапковского “Болезнь” (1992); роман-фэнтези “Враг Божий” (1996) английского писателя Б. Корнуэлла; роман российского прозаика А. Молчанова “Меч Тристана” (1998).

В музыке самым масштабным и, пожалуй, единственным воплощением сюжетной канвы легенды является музыкальная драма

¹ «Следует помнить, что легенда, возникнув в глубоком Средневековье, продолжала привлекать писателей и поэтов <...> Не говоря об упоминании основных персонажей легенды (скажем, у Данте, Боккаччо, Вийона и мн. др. [многих других], ей посвятили свои произведения Август Шлегель, Вальтер Скотт, Фридрих Рюкерт, Карл Иммерман, <...> Альджернон Суиньерн, Эрнст Хардт и др.» [3, с. 5].

“Тристан и Изольда” Рихарда Вагнера. Композитор, считал данное произведение своим лучшим сочинением. Среди музыкальных драм Р. Вагнера “Тристан и Изольда” – наиболее субъективная, в ней отразились страдания, вызванные его обреченной любовью к Матильде Везендонк. Но, это субъективное, благодаря музыке, возвышается до общечеловеческого. «Хотя мне не дано было никогда испытать настоящего счастья любви, я все же хочу поставить памятник этой красивейшей утопии – такой памятник, в котором все, от первого до последнего штриха, будет насыщено любовью», – писал Р. Вагнер Ф. Листу [4, с. 95].

Автобиографичность этого сочинения помогает понять необычную трактовку литературного первоисточника. Р. Вагнер сосредоточил действие исключительно на внутренних переживаниях героев, развитии их чувств и совершенно отказался от изображения внешних событий. Сценическое действие сведено к минимуму, драма до предела статична, все действие переведено в психологический план – не драма действия, а драма чувства – таков вагнеровский “Тристан”. Композитор создал произведение, являющееся средоточием характерных особенностей немецкого романтического музыкального театра. У Р. Вагнера Тристан и Изольда полюбили друг друга не в тот момент, когда они выпили любовный напиток, а с первого взгляда, когда раненный Тристан приплыл к берегам Ирландии. Любовный напиток способствовал лишь тому, что сдерживаемая, мучительно скрываема страсть вырвалась наружу. Главные герои жаждут найти успокоение всех страстей и томлений по ту сторону земного бытия. В смерти – желанный исход, смерть – средство соединения влюбленных – все это восходит к философии франкфуртского пессимиста А. Шопенгауэра, лично скорректированную композитором: именно через любовь и благодаря любви Тристан и Изольда приходят к отрицанию воли к жизни. Фридрих Ницше писал: «“Тристан и Изольда” – это настоящий *opus metaphysicum* всего искусства – произведение, на котором

покоится гаснувший взгляд умирающего, с его ненасытным, полным истомы стремлением к тайнам ночи и смерти, к бегству от жизни, которая, как нечто злое, обманчивое и разлучающее, резко выделяется в лучах таинственного, зловещего утра; к тому же это – драма, облеченная в самую суровую, строгую форму, покоряющая своей величавой простотой...» [10].

Помимо музыки воплощение темы Тристана и Изольды актуализировалась в изобразительном искусстве. К ее интерпретированию, например, обратился испанский художник С. Дали. Его перу принадлежат картины “Безумный Тристан” (1938-1939) и “Тристан и Изольда” (1944), а также серия из 21 литографий (1970), посвященная Тристану и Изольде. Из этого списка привлекает внимание картина “Тристан и Изольда”. 1944 год, война – мучительная, тяжёлая, изнурительная и легенда о Тристане и Изольде – две составляющие художественного целого. Женственная фигура, изображенная по пояс, обладает живой человеческой кожей. В ее голове – легкий белый одуванчик, вросший корнями в ее плечо. С одной стороны Изольда С. Дали – легкомысленная и доверчивая, словно, цветок, с другой – невероятно хрупкое создание, которое может исчезнуть от единого грубого прикосновения или легкого дуновения. Вторая фигура, Тристан, укутан в синий плащ, лишь очертаниями напоминает человеческое создание – серо-черная кожа рук и головы, неестественные формы, странные полосы на лице и редкие увядшие растения в волосах. Кисти рук Тристана тянутся к наполненной жизни Изольде, а губы намерены ее поцеловать. Но все, к чему он дотрагивается – превращается в тлен, и при его первом прикосновении погибнет и Изольда. Остановится ее сердце, закончится жизнь одуванчика, а корни засохнут. Тлен, идущий от Тристана в образе Войны или Смерти, уже коснулся девушки. Ее грудь посерела, и она обеими руками защищает себя от коварных объятий и поцелуев. Изольда не желает близости и всеми силами пытается увернуться от неизбежного прикосновения.

Любопытным является и пейзаж этой картины – безжизненная непонятного цвета пустыня под черными небесами с двумя источниками света. Первый находится далеко позади центральных фигур, а второй так далеко впереди, что отбрасываемая от девушки тень имеет невероятно удлиненную форму. Невольно хочется верить, что все же, как бы не казалась Смерть неотвратимой, Жизнь победит и рассеет черную тьму.

С. Дали ловко использовал известный сюжет, мастерски символично замаскировав его: война (Он) и мир (Она). Мерзкий поцелуй Иуды и потеря мира близка как никогда. Костыль, телега и лучи света на сером фоне – это всё части определения символа. Но вот какого? Лучи света – символ близкой победы.

Множество аналитических версий предопределяет эта картина. Сколько можно придумать определений, понятий... и нет уверенности в том, что они будут верны. Художник противоречив, но понять его можно. А порой и нужно.

Кинематограф – еще одна область интерпретирования темы Тристана и Изольды. Герои легенды осваивают пространство современного мира в художественном фильме “Вечное возвращение” французского режиссёра Жана Деланнуа (1943) на основе сценария, являющегося вариацией на тему романтической трагедии о Тристане и Изольде. Киновоплощение романа Ж. Бедье “Тристан и Изольда” присутствует в четырехсерийном сериале 1998 г. итальянского режиссера Ф. Коста. Художественный фильм 2006 г. Американского режиссера К. Рейнольдса “Тристан и Изольда”, основанный на одноименной средневековой романтической легенде, демонстрирует синтезирование традиционных вех сюжета и кардинально видоизмененных относительно оригинала (в частности, изменения общей сюжетной картины, причинно-следственных связей, мотиваций и т. п.).

Таким образом, Тристан и Изольда – сказка, в которой поднимаются вопросы достойные лучших умов, в которой нет понятий “хорошо” и

“плохо”, в которой счастливый конец для героев наступает лишь после того, как они покидают этот мир... Это еще одно воплощение идеи всеобъемлющей любви, сравнимое с потоком, внушительная масса которого течет с неудержимой стремительностью – то величественно и царственно, когда ничто не мешает его течению, то бурно и грозно, с ужасными водоворотами и глухими раскатами, когда встречается с препятствиями. Но случается и так, что поток этот начинают сжимать тиски берегов и он чудесным образом начинает превращаться в кровавое месиво, и тогда – прочь с дороги, не стойте на пути, он пройдет вперед, даже через ваше бездыханное тело, жестоко и безжалостно, такова мощь этой любви...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вагнер Р. Моя жизнь. Мемуары: в 4 т. Том 4: Письма. Дневники. Обращение к друзьям. Москва: Грядущий День, 1911. 554 с.
2. Левик Б. В. Рихард Вагнер. Москва: Музыка, 1978. 447 с. (Классики мировой музыкальной культуры).
3. Легенда о Тристане и Изольде. Москва: Наука, 1976. 746 с. (Литературные памятники).
4. Магакян К. Музыкальная вселенная Рихарда Вагнера: [к 200-летию со дня рождения великого композитора]. *Виноград*. Санкт-Петербург: ИД «Слово», 2013. № 5 (55). С. 90–97.
5. Мэлори Т. Смерть Артура / изд. подг. И. М. Бернштейн [и др.]. Москва: Наука, 1974. 899 с. (Литературные памятники).
6. Ненний. История бриттов. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Nennius/framenenn.htm> (дата обращения: 25.03.2018).
7. Основные положения философии Ф. Ницше. *Студопедия. Ваша школопедия*. URL: https://studopedia.ru/2_50510_osnovnie-polozheniya-filosofii-fnitsshe.html (дата обращения: 15.03.2018).
8. Сычева Н. М. Кельтская легенда в лэ Марии Французской «Жимолость». *Вестник Вятского государственного университета*. Киров, 2011. № 3. С. 127–131.
9. Тристан и Изольда. *Википедия. Свободная энциклопедия*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тристан_и_Изольда (дата обращения: 12.02.2018).

10. Фридрих Ницше. Несвоевременные размышления: “Рихард Вагнер в Байрейте”. URL: <http://wagner.su/book/export/html/11> (дата обращения: 15.03.2018).

11. Шастова И. Тристан и Изольда. Картина Сальвадора Дали. *Живопись*. URL: <https://design-kmv.ru/opisanie-kartin/tristan-i-izolda-kartina-salvadora-dali.html> (дата обращения: 11.03.2018).

Станіслав Цема. Ретроспектива розвитку теми Трістана та Ізольди в літературі та мистецтві. Науковий керівник – кандидат мистецтвознавства, доцент О. В. Сергієва. Одеська національна музична академія імені А. В. Нежданової. Стаття присвячена вивченню ретроспективи розвитку теми Трістана та Ізольди в літературі та мистецтві. При цьому здійснена аналітична інтерпретація семантики легенди про Трістана та Ізольду в музичному втіленні Р. Вагнера і живописному перетворенні С. Далі.

Ключові слова: Трістан та Ізольда, ретроспектива, інтерпретація.

Stanislav Tsema. Retrospective of the development of the theme of Tristan and Isolda in literature and art. The research supervisor – PhD of art studies, associate professor Oksana Sergiieva. The Odessa A. Nezhdanova National Music Academy. The article is devoted to the study of the retrospective of the development of the theme of Tristan and Isolde in literature and art. At the same time, an analytical interpretation of the semantics of the legend of Tristan and Isolde in the musical embodiment of R. Wagner and the picturesque implementation of S. Dali is carried out.

Keywords: Tristan and Isolda, retrospective, interpretation.